

Глава 22 - Тридцать Шесть Форм Расщепления Горы

Этот большой двор был старейшим во всём владении. С него начал Удэ закладывать владение, которое обустроивал на протяжении десятилетий, пока оно не стало наконец одним из трёх самых значимых в графстве Тай Цан.

Потому к месту этому было особенное, трепетное отношение у жителей владения.

Войдя во двор и отпустив слуг, Удэ сказал тихим голосом: «Имин, расскажи в подробностях всё о своей встрече с Хубинем.»

Имин немного подумал и дал полный отчёт о том, что испытал, о ходе поединка. Но всё время уверял, что использовал технику Кулака Катящегося Камня шестого слоя. Не смел упоминать седьмой слой и даже Шёлковую Ладонь шестого. Разумеется, о странной технике, используемой Хубинем, он поведал и достал книгу о Тридцати Шести Формах Раскалывания Горы.

Удэ её взял из его рук и открыл. Смотрел в неё долго, пока Цюаньсин и Имин в растерянности стояли рядом, не дерзая мешать ему.

И вот наконец он закрыл книгу. И чуть прикрыл глаза, внутренне созерцая что-то. И вот глубоко вздохнул и сказал: «В общем и целом, всё так, как ожидал. Когда старик услышал, что негодяй ранил двоих детей Сюй, находящихся на шестом слое, он уже догадывался, что он обучился боевым техникам из писания Сяньтянь. И это как раз одна из них.»

Имин, слегка ошеломлённый, спросил: «Дедушка, а что это такое - писание Сяньтянь?»

Удэ не мог сдерживать смех, но ответил: «Имин, не стоит ещё тебе лезть в эти дела. Вот когда твоя Внутренняя Энергия дойдёт до десятого слоя, я, конечно, тебе о них поведаю.»

Имин как-то жалобно хмыкнул, что, мол, согласен. Легко сказать - десятый слой. Он вперил в книгу взгляд, приоткрыл рот, но так ничего и не сказал.

Но Господин Отец семейства не мог не заметить этих его маленьких движений, засмеялся громко и сказал: «Имин, коль скоро ты смог добыть эту книгу, то и культивировать по ней можешь.»

Имин заулыбался. Да, ему хорошо была известна мощь этой техники. Применяя её, Хубинь был способен взять верх над ним с его навыками, соответствующими пику шестого слоя. Такой опыт, в сочетании с полученными ранее знаниями, позволяли ему оценить абсолютно точно её ценность.

Удэ согнал с лица улыбку и серьёзно сказал: «Имин, вот теперь я увидел, что эта книга - запись металлической техники, известной как Тридцать Шесть Форм Расщепления Горы, без трёх форм. Во всём нашем семействе она подходит только тебе.»

Имин в изумлении снова посмотрел на книгу и спросил: «Дедушка, в ней не хватает трёх форм?»

«Да. По какой-то причине последние три отсутствуют.» Удэ вздохнул с сожалением и продолжал: «Но не стоит недооценивать её. Во всём нашем Павильоне Книг это, безусловно, лучшая техника в отношении боевой мощи. Если бы она не принадлежала к стихии Металла, я

бы всех способных людей перевёл на неё.»

Имин внутренне ликовал. Он закивал, и в глазах его светилась радость, перемешанная со множеством других чувств.

Удэ вдруг заговорил строго: «Имин, изучать её ты можешь. Однако, по твоим нынешним силам, тебе разрешаются лишь первые четыре формы.»

Имин вздрогнул, а потом с серьёзным видом закивал: «Да, дедушка, внук это запомнит.»

Удэ вернул книгу Имину и сказал: «День у тебя выдался длинный. Сначала отдохни хорошенько, а книга пусть остаётся с тобой. Потом перепиши и отдай Цюаньсину.»

«Да.» Имин с почтением принял книгу назад.

Удэ снова заговорил: «Хотел бы добавить, что не нужно распространяться о находке. Не сообщай никому кроме меня и первого дяди.»

После краткого замешательства Имин спросил: «А что же насчёт отца и третьего дяди?»

«О, да они сами собой узнают... ах да, и ещё я сообщу Тянь-Эру. А другим пока не следует знать.»

Имин согласился и, получив от Удэ это указание, ушёл.

И тогда Удэ засмеялся добродушно и сказал: «Цюаньсин, Имину в этот раз повезло так повезло. Он не только умеет владеть собой, но и такую добычу отхватил! Сокровищ нужно искать в опасностях, как справедливо гласит поговорка.»

Цюаньсин натужно усмехнулся и ответил: «Отец, искать сокровищ в таких опасностях – слишком опасно. Если бы Имин оказался чуть слабее Хубиня, то, я боюсь...»

Лицо Удэ напряглось. В нём долго сидел тот же самый страх. Немного подумав, глава семейства ответил: «В этот раз действительно было очень опасно. Но к счастью, Внутренняя Энергия Хубиня была всего лишь на пятом слое. Пусть даже он возвращал по Сяньтянь, но ранив двоих детей Сюй, силы его были на пределе. И когда он встретил Имина, ещё держался его боевой дух, но не мощь. А посему Имину могло быть и не так легко его прикончить.»

Цюаньсин кивнул и сказал: «Да. Поистине, удача была на стороне Имина.»

Отец и сын переглянулись, и про себя каждый вздохнул. Они не знали, что Хубинь, когда с ним столкнулся Имин, был не только стрелой в самом конце своего пути, но уже отдохнул после побега и восстанавливал силы. Знай они это, они думали бы иначе.

Вернувшись в свою комнату, Имин открыл книгу, которую нёс в руке.

Хоть дед и предупредил его, что нужно быть осторожным в этой технике, Имин был в себе уверен, знал, что делает. Внутренняя Энергия его была уже выше шестого слоя, уже находилась полноправно на седьмом. И потому если Имин будет практиковать не четыре, а шесть форм, это не будет большой проблемой.

Он молча пролистал всю книгу. И какое-то время спустя уяснил суть.

Это писание под названием «Тридцать Шесть Форм Раскалывания Горы» было без трёх

последних форм. И это весьма огорчало Имина. Все культиваторы знали, что финальные несколько форм зачастую самые сильные. И из-за отсутствия их это писание было куда менее ценным, чем оригинал.

Однако, коль скоро дед говорил, что и так в этом трактате содержится мощь, не имеющая равных среди техник, хранящихся у Хэ, такой шанс, конечно, упускать не стоит.

Но просмотрев трактат ещё раз, Имин заметил кое-то странное.

В нём говорилось, что эту технику можно начинать лишь достигнув пятого слоя металлической Внутренней Энергии, а после практик сможет культивировать следующие две формы на каждом слое с пятого по десятый.

Иными словами, даже если металлическая энергия Имина достигнет вершины десятого, то он всё равно сможет овладеть только двенадцатью из тринадцати шести форм.

Додумавшись до этого, Имин слегка нахмурился. Вспомнил незнакомое слово, сказанное дедом. Саньтянь, «это одно из писаний Саньтянь.»

Может ли быть так, думалось ему, что есть ещё слои выше десятого?

После этой мысли ум Имина стал неприкаянно метаться. Однако через короткое время юноша привёл его в равновесие. Седьмой слой – это всё же так далеко от десятого, не говоря уж о том, что за ним... И задумываться об этом сейчас – значит действительно откусывать больше, чем можешь прожевать.

Результат многих лет обучения у старейшин, которые призывали не витать в облаках, крепко стоять на земле, проявился в этот момент. Имин взял кисть и стал неспешно переписывать книгу.

Она была весьма содержательной. Куда больше по объёму, чем Кулак или Ладонь.

Переписывание заняло целый день.

А затем Имин незамедлительно начал занятия по ней. И сразу понял, что она куда труднее, чем те же Кулак и Ладонь.

Уже две формы, соответствующие пятому слою, вызвали у Имина головную боль. Курс циркуляции энергии в этой технике сильно отличался, и первым требованием к практикующему было достигать всего единым махом. Если образовывались какие-то помехи на полпути, предыдущие усилия можно было считать напрасными.

И даже Имин не мог сразу достичь результата. Он сделал несколько попыток, прежде чем смог соответствовать требованию. Но странно – в первый удачный раз тело Имина запомнило то, что нужно, в нём будто записалось, в следующий раз усилий больших уже не нужно было прикладывать. Имин был уже так ловок и опытен, будто тренировался миллион раз.

Он вздохнул про себя. С Кулаком и Ладонью эта техника поистине несравнима. Он потратил уже несколько часов, а выучил лишь первую форму.

Однако он совсем не ведал о том, что первоначально занимавшийся этой техникой Хубинь, взявшись за неё на пятом слое, был вынужден с отчаянным упорством практиковать её не менее десяти лет для окончательного достижения всего лишь этой первой формы. Ради этой

формы он даже возвращение Внутренней Энергии забросил, и потому не мог пробиться на шестой слой.

А Имин за несколько часов, на лету первую форму схватил! И уровень его владения ею не уступал уровню Хубиня.

Восстань Хубинь из мёртвых и узри эту сцену, он тут же сразу упал и снова умер бы.

Спустя три дня Имин отнёс книгу в Павильон Книг. Но позже увидел, что её не выставили там вместе с другими трактатами о металлических техниках. Он смутно догадывался, почему. Должно быть, слишком важной она была, и потому её стали хранить особо.

После того, как Имин прошёл этот поединок не на жизнь, а на смерть с Хубинем, сознание юноши пусть неявно, но изменилось. Выяснив всё вышесказанное, он притворялся, что ничего не знает, никому не проговаривался ни намёком.

Весть о уничтожении Имином Хубиня произвела большой переполох среди его немногочисленных братьев и сестер. Они стали видеть брата в другом свете. Особенно когда они узнали, что Хубинь перед этим с небольшим перерывом ранил двух мастеров шестого слоя из семейства Сюй.

Да и представители среднего поколения так же. Статус Имина в семье возрос, и он мог соперничать даже со старшим братом Итянем.

<http://tl.rulate.ru/book/169/6910>